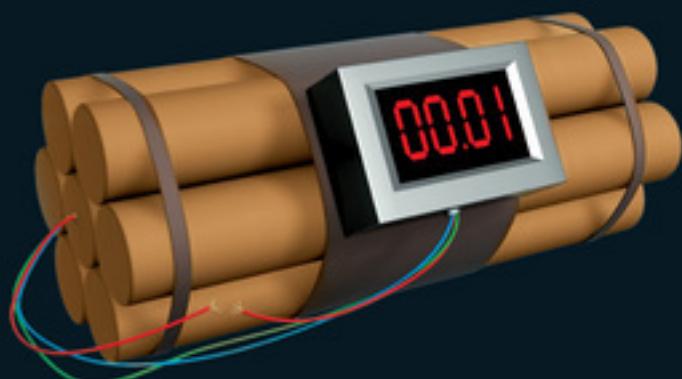

ЮРИЙ МУЖИН

госБЕСЫ

Кровавая гэбня
и «живой труп»

Юрий Мухин

**ГосБЕСЫ. Кровавая
гэбня и «живой труп»**

«Яуза»

2011

Мухин Ю. И.

ГосБЕСЫ. Кровавая гэбня и «живой труп» / Ю. И. Мухин —
«Яуза», 2011

ISBN 978-5-9955-0248-7

Спецслужбы всегда и везде подвержены отрицательному отбору. Лишь при Сталине, который взял их под жесточайший контроль, проводя чистки регулярно и беспощадно, органы государственной безопасности работали не на себя, а на благо страны. Стоило отпустить вожжи – и КГБ пошел вразнос, в конце концов, запятнав себя не только попустительством врагам народа, но и прямым участием в развале и разграблении СССР. Впрочем, советский опыт не является исключением. Органы госбезопасности, как их ни называй, хоть госБЕСАМИ, хоть «кровавой гэбней», везде одинаковы – что в Российской Империи, что в РФ, что на Западе, – и методы у них повсюду одни и те же: кровавые провокации, «промывание мозгов», манипуляции массовым сознанием, устранение неугодных: «Любая бюрократически организованная спецслужба главную цель своей деятельности видит в своем сохранении и расширении, для чего она увеличивает проблемы, которые обязана устраниТЬ, если остается без жесткого контроля за своей деятельностью...» В своей сенсационной книге ведущий публицист патриотических сил неопровержимо доказывает, что именно спецслужбы стоят за самыми громкими провокациями новейшей истории, будь то мнимый теракт 11 сентября 2001 года в США или грандиозная афера с «живым трупом» Ельцина.

ISBN 978-5-9955-0248-7

© Мухин Ю. И., 2011

© Яуза, 2011

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Награда за победу – упразднение победителя	8
Содружество преступников и «борцов» с ней	10
Агенты – основные поставщики информации	13
Спецслужбы и революционеры	14
Спецслужба на службе у врага государства	15
Спецслужба и ее агенты: кто кого?	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юрий Игнатьевич Мухин

ГосБЕСЫ. Кровавая гэбня и «живой труп»

Предисловие

Эта книга об аферах такого уровня, при котором неспособный самостоятельно думать обыватель не просто не поверит в то, что такие афераы можно проворачивать, – обыватель и слушать не захочет об этом, в полной уверенности, что «такого не может быть потому, что такого не может быть никогда!». Обыватель уверен, что если бы такие афераы действительно были осуществлены, то об этом бы «говорили все», имея в виду в первую очередь всю прессу. И раз прессы промолчала, то, значит, этого не было – и все тут!

Обыватель в своей массе не знает, что работники прессы во всем мире до того раздули свой имидж «умных людей», что там таких уже не осталось, и на сегодня прессы в среднем представлена наиболее глупой частью общества, причем неспособной поумнеть из-за своих непомерных амбиций. Сегодня прессе даже не требуется специально платить за брехню обывателю. Если в мире случается что-то сложнее секса кинозвезд, то из-за своей низкой культуры и глупости прессы без посторонней помощи не в состоянии понять, что именно произошло, соответственно не в состоянии самостоятельно донести правду до своих читателей или слушателей. Прессы в таких случаях будет тупо повторять то, что ей скажут авторитеты, то есть то, в чем и так уверена вся обывательская толпа, – прессы автоматически будут убеждать обывателя, что его коллективная глупость – это и есть истина.

И рассказ о нескольких самых наглых аферах нашего времени мне придется начать издалека – с показа и подробного рассказа о главных аферистах в нашем обществе: с рассказа о государственном аппарате всех стран и о его части – о спецслужбах. Придется начать с показа интересов чиновников этих организаций, интересов, идентичных для чиновников любых государств, с любым устройством и формами власти. Заметьте, говоря об организаторах афер, я имею в виду не парламентариев, президентов, глав правительств и министров. Я имею в виду высшее и среднее государственное чиновничество государств, которое по закону вроде бы должно быть подчинено министрам, главам правительств и парламентам, но реально оно действует самостоятельно, без ведома этих официальных руководителей и зачастую вопреки их воле.

У нас в прессе и среди любителей очень много конспирологов – людей, ищущих управляющие миром и организующие разные коварства тайные организации, начиная от космического разума и пришельцев, кончая жидомасонами и «Аль-Каидой» с легендарным, как Чапаев, бен Ладеном. Но если действительно был хотя бы кто-то, кто претендовал бы на управление миром, – для мира это было бы огромным счастьем, поскольку тогда хоть кто-то задумывался бы о последствиях того, что творится. На самом деле все беспросветно явно и тупо: все фигуранты и вся их подлость на виду, мотив их действий – тупая алчность – понятен, как и понятно то, что они живут одним днем, решают личные задачи, ни миром, ни своими странами не управляют и ни о каком будущем не думают. Но об этом в книге.

Я выбрал в качестве самых наглых эти преступные афераы потому, что, во-первых, они проводились и проводятся на глазах толпы глупого интеллигентствующего обывателя практически без конспирации – до крайней наглости открыто. И, во-вторых, эти афераы предназначены своим собственным народам и государствам, то есть это случаи, когда чиновники государства открыто выступают как враги своего государства, враги своего народа.

Глава 1

ГЛАВНЫЕ АФЕРИСТЫ ГОСУДАРСТВА

В 2002 г. «Дуэль» опубликовала распространенное в Интернете выступление представителя американских диссидентов Кристофера Боллина по поводу теракта 11 сентября 2001 г. в США¹. Боллин практически без обиняков указал на спецслужбы США как на преступников, организовавших это преступление. Думаю, что 99 % средних обывателей на это заявление возмущенно замахали руками: «Боллин спятил! Как могут люди, предназначенные для предотвращения подобных преступлений, сами их организовать?! Это абсурд!» Да, согласен, против подобных заявлений протестует все естество, весь опыт, все, что видел, читал, слышал. Тем не менее давайте не спеша рассмотрим и обдумаем то, что представляют собой спецслужбы основных стран в настоящее время. Но сначала несколько слов о правоохранительных органах вообще.

Награда за победу – упразднение победителя

Мне уже приходилось писать, что наши суды и прокуратура, обюрократившись, полностью перестали служить народу и сформировались в паразитические бюрократические органы на шее населения. Что нужно народам всех стран? Им нужно отсутствие преступлений, но отсутствие преступлений, во-первых, делает ненужными суд и прокуратуру, а, во-вторых, победа над преступностью требует от работников суда и прокуратуры ума и трудолюбия. А как много умных людей в наше время попадает в эти органы?

Поэтому нынешняя юстиция, причем во всех «цивилизованных» странах, заявляет, что ее задача – это не отсутствие преступности, а некое «правосудие». Но если вдуматься, то кому это «правосудие» нужно, кроме самих юристов? Представьте, что у нас в стране прекрасное «правосудие», но из-за бандитов и убийц на улицу нельзя выйти. И что – нам нужно такую ситуацию считать большим счастьем? Однако именно такая ситуация – это счастье для суда и прокуратуры: раз общество захлестнула преступность, то для «правосудия» море работы, море взяток и т. д.

Кроме этого, под «правосудием» нынешние юристы считают не такое положение, когда наказывают только виновных и ни один невиновный не страдает, а всего лишь исполнение процессуальных, для них чуть ли не ритуальных, законов и правил. В результате преступника освобождают только потому, что полицейский не зачитал ему перед арестом его права, как мы это видим из американских детективов. Но если суд реального преступника освобождает по формальным причинам, то при чем же здесь правосудие?

Однако общие правоохранительные органы, если и поддерживают преступность на высоком уровне, то хотя бы не плодят ее явно, а вот создаваемые для борьбы с отдельными преступлениями спецслужбы для своего существования прямо совершают преступления против своего народа и государства. Обыватель в это не может поверить из-за своей умственной ограниченности. (Как можно думать, что ФБР и ЦРУ совершают преступления против США? Как можно думать, что ФСБ совершает преступление против России? Это абсурд!) Между тем в это не требуется верить, нужно просто попробовать вообразить себя на месте работников этих спецслужб, попробовать понять, в чем их интересы.

Если обратиться к истории, то я могу вспомнить толь-ко такой наиболее старый случай инициирования спецслужбой преступлений, с которыми она должна бороться. Описал его русский чиновник П.И. Мельников в своем романе «В лесах» и в специальной сноске подчеркнул, что данный случай является фактом².

В 40-х годах XIX столетия Николай I создал спецслужбу по борьбе с конокрадством. А на огромных просторах лесного Заволжья этого преступления не существовало вовсе. Крестьяне там не имели пастухов, лошадей и скот утром выгоняли в леса, а вечером они сами возвращались домой. Для экстренного поиска лошадей им цепляли на шею колокольчики или бубенчики. Скот (коров и овец) воровали, таких воров скота крестьяне называли «волками», и у этих «волков» был сбыт ворованного – они продавали украденное мясо купцам на солонину для волжских бурлаков. Но лошадей никто и никогда не воровал. Однако, как только в этот район приехал комиссар по борьбе с конокрадством, практически сразу же началось и конокрадство. Эти события настолько четко последовали одно за другим, что у крестьян эти комиссары, а после упразднения комиссаров заменившие их чиновники получили прочное прозвище «конокрады». Сам Мельников, судя по всему, рассматривает этот случай как анекдот, как случайное совпадение. Ему тоже было трудно поверить в то, что сама спецслужба может инициировать преступление.

Между тем было бы анекдотом, если бы в область с разгулом конокрадства приехал комиссар по борьбе с ним и конокрадство бы вдруг прекратилось. Вот это бы было необы-

чайно! А то, что оно началось с учреждением спецслужбы, – вот это как раз естественно. Ну, поставьте себя на место этого комиссара.

Его назначили в эту область с хорошим жалованьем, с квартирными, достаточными для оплаты особняка, с дровяными, кормовыми, с проездными, с представительскими и прочими деньгами. Ему разрешено ездить тройкой и с колокольчиком, а это значит, что не только крестьяне, но и купцы обязаны уступать ему дорогу. Он счастлив. Одно плохо: как минимум один раз в год он должен посыпать в Петербург отчет о своей работе. А что в нем писать? «Украдено лошадей – 0, поймано конокрадов – 0, предотвращен ущерб – 0»? Ну и сколько же лет Петербург будет платить ему деньги взамен такой отчетности? Ведь если воровства лошадей не будет, то через 2–3 года его должность просто упразднят, а назначат ли его на лучшую должность? Должностей мало, а желающих их получить много… Как ни вертись, но если ты комиссар по борьбе с конокрадством, то конокрадство в твоей области обязано быть, даже если его тут не было со времен царя Гороха.

Это не значит, что комиссар сам бросился воровать лошадей – зачем? Да и опасно это. Думаю, что он с ознакомительными целями обехал окрестные губернии, а там в каталажках посетил конокрадов, ожидающих суда и кнута, и гордо похвастался перед ними, что он в Заволжье искоренил конокрадство так, что крестьяне своих лошадей вовсе не охраняют. Ну и конокрады съехались в Заволжье, чтобы посмотреть на лошадей, пасущихся в ночном без сторожей. А раз конокрадство началось, то и комиссару по борьбе с конокрадством есть теперь о чем написать в отчетах, теперь он за свою судьбу может быть спокоен.

Вот в этом пакостность специализации борьбы с чем-либо. С одной стороны, специализация, как и в любых других отраслях, сулит эффективность. Но с другой стороны, аппарат этой борьбы с победой гибнет сам. А это люди. И этим людям отнюдь не в радость в середине или на склоне карьеры вдруг менять профессию и начинать с азов и с небольшой зарплаты. Поэтому им не до победы в объявленной войне – им важно сохранить себя, а не общество, раз уж у общества хватило ума их специализировать.

В этом плане общие полиция или милиция выгодно отличаются от спецслужб. У них работа всегда есть, а при нынешнем мировом падении морали и всегда будет. И если даже какой-нибудь участковый Аниськин искоренит в своей деревне преступность начисто, то его наградят медалью, но должность его не упразднят, поскольку все понимают, что хоть один-то милиционер обязан быть на всякий случай.

Содружество преступников и «борцов» с ней

Когда во главе страны кретины, то любые спецслужбы имеют возможность свое существование сделать самоцелью, перестать работать на интересы общества и даже наоборот – заставить все государство работать на себя. Кристофер Боллин писал: *«Стоит припомнить, что в результате объявления «войны наркотикам» число наркоманов на улицах Америки возросло точно так же, как и в результате «борьбы с неграмотностью», после которой еще меньше детей стали уметь читать»*³. Что касается второго утверждения, то напомню, что президент Клинтон в 1997 г. в своем обращении к нации поставил задачу научить читать и писать всех 10-летних американцев⁴, а пришедший к власти Буш-младший скорректировал эту задачу достижением грамотности 12-летних, тем не менее 77 % американских восьмиклассников не способны сдать экзамен по чтению⁵. Так что тут Боллин ничуть не перегибает палку.

В деле же «войны с наркотиками» следует взглянуть на проблему со стороны. И когда мы так взглянем, то не сможем не удивиться. Во всем мире наиболее охваченной наркоманией страной являются США – «самая цивилизованная» страна, нынешний «лидер всего мира». В то же время целый ряд, по мнению США, «нецивилизованных» стран проблемы наркотиков вообще не имеют. Это не только Куба или КНДР, это и союзник США по НАТО Турция, и арабские страны, и Ирак, и масса других стран, в число которых входил и СССР. Причем нельзя сказать, что в США больше свободы и из-за этого, дескать, туда легко проникают наркотики. Въезд в США затруднен настолько, что туда и туристу не просто попасть, а нелегальная эмиграция жестко преследуется. (По данным института Карнеги, по состоянию на 2002 г. американское посольство в Москве отказалось во въездных визах в США 80 % российских граждан. А посольства Евросоюза, к примеру, отказывают всего лишь 4 %.) По этой жесткости США никак невозможно сравнить, к примеру, с Турцией, куда туристы из России ездят совершенно свободно. И наказание за распространение наркотиков в США тоже очень сурово. Тем не менее в США сплошная наркомания, а в Турции ее нет.

Но зато в Турции наркодельцами занимается обычная полиция и только, а в США – и ЦРУ, и ФБР, и специальная служба по борьбе с наркотиками с годовым бюджетом в 13 млрд долларов. Давайте прикинем, что это значит. Если считать средний годовой доход тех, кто работает в этой службе, кто поставляет ей оружие, компьютеры, спутниковую информацию и т. д., в 50 тыс. долларов (в 5 раз ниже, чем у президента), то тогда в США «борются» с наркотиками 260 тыс. человек. Если в США пригласят на помочь турецких или иранских полицейских и судей и те за пару лет победят наркоманию, то чем же после этой победы должны будут заниматься эти 260 тыс. человек? То есть, если посмотреть на проблему наркотиков именно с этой стороны – со стороны существования самой спецслужбы, – то все становится естественным: не потому в США так много людей за счет общества занимаются «борьбой» с наркоманией, что у граждан США очень уж большая тяга к наркотикам, а потому в США такая большая наркомания, что в США на шее общества сидит и самая большая в мире служба по борьбе с наркотиками.

Интересно, что если США все же назначают себе сроки, когда все 12-летние американцы научатся читать, то сроки, когда же четверть миллиона «профессионалов» победят наркоманию, в США даже не обговариваются – вечно будут бороться.

То, что торговля наркотиками находится под покровительством спецслужб США, не очень и скрывается. Когда руководителя специальной бригады стратегической борьбы с наркотиками в США Майкла Леви приперли к стене прямыми вопросами о результатах его 30-летней «борьбы», то он заявил, что при расследовании каждого крупного случая, грозившего реальным ударом по наркомафии, приходило, дескать, ЦРУ и забирало материалы этого рас-

следования. И хотя такое объяснение крайне наивно – ведь Леви мог жаловаться и генеральному прокурору, и президенту, и Конгрессу, – но в активное участие ЦРУ в этом бизнесе можно поверить. Скажем, по данным немецкой разведки, президент Панамы Мануэль Норьега не только был наркоторговцем и отмывателем денег, но и платным агентом ЦРУ, причем ЦРУ платило ему почти столько же, сколько официально получает президент США, – 200 тыс. долларов в год⁶. И так бы длилось до старости Норьеги, если бы он не вышел из-под контроля (что с агентами часто случается, как мы это увидим ниже) по другому поводу – он действительно национализировал Панамский канал. Тогда против Панамы была проведена известная военная операция с захватом Норьеги именно из-за канала, а уже потом эта операция пошла в актив рекламной кампании спецслужб по борьбе с наркоманией.

Реклама рекламой, а на самом деле в мире и в США спокойно существует мощная и расширяющаяся вместе с расширением спецслужб сеть торговли наркотиками. И именно спецслужбы дали этой сети организоваться, насытили ее своими агентами и... не трогают ее. Распространением наркотиков ежегодно начинают заниматься все новые и новые люди, привлеченные легким заработком. Кроме этого, в самой сети могут ежегодно образовываться сбои – отказы платить взятки, ненужная самостоятельность и т. д. Вот этот «мусор» в среде наркобаронов спецслужбы арестовывают и отдают под суд, успокаивая общество видимостью борьбы с наркоманией и внушая ему свою полезность. А в результате все доволны и все при деле. Никаких серьезных сбоев в расширении торговли наркотиками спецслужбы (особенно спецслужбы США) не допускают и допустить не могут.

Давайте пока только с точки зрения торговли наркотиками рассмотрим вторжение США в Афганистан. Бывший министр обороны ФРГ, а затем председатель комитета по контролю за спецслужбами Андреас фон Бюлов в интервью немецкой газете «Тагесшпигель» от 13 января 2002 г. без каких-либо сомнений откровенно афганского движения Талибан отдает ЦРУ:

«Срешающей поддержкой спецслужб США не менее 30 000 мусульманских боевиков было обучено в Афганистане и Пакистане, в том числе и группа фанатиков, которые были и до сих пор готовы на что угодно.

И один из них это Усама бен Ладен. Я писал еще несколько лет назад: «Вот из этого выродка ЦРУ вырос Талибан в Афганистане, который подготовили на Коране в школах, финансируемых с помощью американцев и саудовцев»⁷.

Итак, американцы обеспечили победу в Афганистане крайних фанатиков-талибов, т. е. создали в мире некий район, на который мировое сообщество не имело якобы никакого влияния. И в этом районе начинает энергично выращиваться опийный мак и создается инфраструктура (заводы, склады, дороги) по производству героина. К 1998 г. в Афганистане его производится 70 % от мирового. И пока Талибан производил героин, мировому сообществу внушалась мысль, что никто ничего с этим Талибаном поделать не может. Идиллия длилась до 1998 г., когда фанатики в Талибане вдруг взяли и решили прекратить травить людей – поля опиумного мака на территории, контролируемой Талибаном (а это 90 % территории Афганистана), были уничтожены, производство героина прекращено! И ни одна другая страна в мире компенсировать это падение производства героина не смогла. С кислой физиономией официальной радости США премировали Талибан в сумме 43 млн долларов. Но...

Но, как вы знаете, в 2001 г. Талибану за эту радость пришлось заплатить: «мировое сообщество» во главе с США его разгромило (или, по крайней мере, загнало в подполье). И результат сразу же дал себя знать. Уже в январе 2002 г. Пакистан ловит первую партию в полтонны героина именно из южных районов Афганистана – тех, которые раньше контролировались талибами и были два года чисты по героину. Пакистанский генерал Зафар Абаз, командующий пакистанским округом Белуджистан, примыкающим к южным провинциям Афганистана, сообщая об этом австралийскому телеканалу СБС (SBS), заявил: «Это всем известный факт, что южный Афганистан, который наводнен наркофабриками и наркоскладами, не был под-

вержсен американской бомбардировке вовсе»⁸. То есть, ведя свою «борьбу с терроризмом», американцы бомбили Афганистан так аккуратно, что бомбы падали и на их союзников, и собственно на американских солдат, но наркопромышленность Афганистана не пострадала и немедленно начала работу.

«...спустя всего год после ухода талибов, под плантации мака в уходящем году ушло более 150 тысяч гектаров самых лучших пахотных земель на равнинах севернее Гиндукуша, где притоки Амудары образуют широкие и плодородные долины. Под мак ушли земли в КабулистANE, в долинах рек Кабул, Логар, Сароби и Лагман, в центральной части страны – на нагорье Хазарараджат, а также в долинах провинции Герируд (близ Герата) и Гильменд. В производстве, обработке, транспортировке и продаже опия занято до 75 % взрослого населения Афганистана. Сегодня европейский рынок обеспечен афганским героином почти на 80 %, в США этот показатель доведен до 35 %. Всего же афганский героин составляет почти 65 % мирового объема его производства и около 55 % опийного рынка. Эти данные содержатся в распространенном в Лондоне докладе группы специалистов ООН во главе с Брайаном Тейлором»⁹.

Можете расценивать этот факт как хотите, но согласитесь, что падение производства героина в мире более чем наполовину со временем могло привести и к пропорциональному сокращению ассигнований США на борьбу с наркотиками. Ну как спецслужбы США могли допустить то, что вело к их сокращению?

Агенты – основные поставщики информации

Поскольку широкая публика черпает свои познания о полиции и спецслужбах в основном из детективов и хвалебных рассказов членов этих организаций о своих подвигах, то в обществе сложилось мнение, что сотрудники правоохранительных органов разыскивают преступников в основном по уликам, оставляемым теми на месте преступления. Конечно, это тоже имеет место. Но основная масса информации о преступниках даже общей полиции поступает от агентов, а в спецслужбах – 100 % информации. Ведь, скажем, шпионы совершают свои преступления так, чтобы не было видно самого преступления. Как о нем узнать? И оперативные работники спецслужб – это люди, которые имеют десятки, а то и сотни агентов – людей, которые находятся в тех местах, где преступление совершается, готовится или может совершиться, и сообщают об этом сотруднику спецслужбы. То есть сотрудники правоохранительных (разоблачающих) спецслужб действуют точно так же, как и сотрудники разведывательных спецслужб – резиденты разведки. И те и другие исполняют свои функции при помощи агентов.

И вот тут возникает очень опасная для общества ситуация. Это в кино у детектива есть агент, который представляется неким бездельником, который неизвестно почему вращается в преступной среде и за небольшие деньги поставляет детективу важные сведения о преступлениях. Сами посудите: ну какие нормальные преступники допускают в свою среду подобного типа? Они будут откровенны только с такими же преступниками, как и они сами. Поэтому, как на этот вопрос ни смотри, но наиболее ценными агентами спецслужб должны быть те же преступники, с которыми спецслужба ведет борьбу. По-другому тут ничего не придумаешь.

А это значит, что часть преступного мира находится под защитой спецслужб и преступления этих агентов спецслужб остаются безнаказанными. Предположим, что вы сотрудник агентства по борьбе с наркотиками и вас направили в некий город, чтобы вы здесь организовали борьбу с ними. С чего вам начать? Вам нужно найти источник получения сведений об этой среде. Можно, конечно, поймать наркоманов и бить их до тех пор, пока те не признаются, у кого они купили дозу. Возможно, вы так поймаете мелкого торговца, если тот не успеет выбросить те несколько порций, что он обычно имеет при себе. Но дальше вы не двинетесь, поскольку те, кто торгует даже мелкооптовыми партиями, прервут контакты с теми, кто у вас под подозрением. То есть вы обречены заполнять протоколы на рядовых наркоманов, не имея возможности ни поймать крупную партию наркотиков, ни, соответственно, продвинуться по службе. И отсюда неумолимо следует, что вам в качестве агента нужен солидный преступник, которому доверяют остальные преступники и который может вам их сдать, т. е. сообщить в нужный момент данные, по которым вы сможете поймать крупного наркоторговца с поличным.

В результате сложится очень сомнительный для общества, но взаимовыгодный для вас союз: вы получите возможность регулярно отличаться арестами конкурентов вашего агента, а ваш агент получит надежную «крышу» для своего бизнеса. И поди теперь разберись, кто у кого является агентом и кто кого использует. А ведь это обычная практика спецслужб – ее стесняются и о ней не говорит ни одна из сторон, тем не менее организация в государстве очередной спецслужбы так или иначе приводит к подобному симбиозу. Более того, главенствующей в этом симбиозе очень часто становится именно преступная сторона – спецслужбы начинают работать фактически на нее, а не на государство. Особенно хорошо это видно на примере политических организаций, преступных в данном государстве.

Спецслужбы и революционеры

Внешне кажется, что контакт служб с политическими противниками затруднен, ведь в случае революционеров дело идет о фанатиках, у которых агентов не купишь деньгами. (Купить можно только мелочь, рядовых членов, но ведь и толку от мелочи немного.) Но на самом деле это не так, даже если не принимать во внимание те «революционные» организации, которые сами спецслужбы и создают. Революционеры любого толка, а не салонная болтливая интеллигенция – это люди дела, для которых цель всегда оправдывает средства. То есть эти люди охотно используют любые средства, лишь бы они были дешевле их цели. И таким средством для революционеров являются и спецслужбы, которые, с их, революционеров, точки зрения, грех не использовать для достижения цели. Нельзя забывать, что фанатикам могут противостоять только фанатики, т. е. революционерам должна противостоять спецслужба, тоже укомплектованная фанатиками-контрреволюционерами, но такие службы очень редки. В спецслужбы люди идут за деньгами, за орденами и т. д. Как такие «профессионалы» могут противостоять людям, которые на алтарь своей цели кладут свои жизни?

Пусть и не афишируя этого, пусть и стесняясь, но настоящие революционеры никогда не брезговали использовать возможности спецслужб для своих революционных целей. Вспомним, что Ленина обвиняют до сих пор в том, что он получал деньги от немецких спецслужб. Правда, обвиняют его в этом антикоммунисты, а они не блещут умом и при отсутствии реальных фактов нагородили множество фальшивок. Эти фальшивки не могут не вызвать сомнений в контактах Ленина с немцами, но сама логика борьбы и фанатизм Ленина у меня лично не вызывают колебаний: он безусловно мог использовать германский Генштаб для целей коммунистической революции. (Кроме этого, германский Генштаб в этом случае выглядит крайне умственно убогим: у немцев не хватило ума понять, кому они дают деньги и на что. Ведь победа Ленина воодушевила революционеров в самой Германии – стало ясно, что победа революции возможна. В результате уже в ноябре 1918 года революция в Германии смела и сам германский Генштаб, и то государство, во благо которого этот Генштаб якобы давал Ленину деньги.)

В плане получения денег от спецслужб революционеры сомнений не имеют. Когда в начале 20-х Троцкий стал терпеть идеическое поражение от Сталина и доступ его к партийной кассе большевиков стал ограничен, то он без колебаний предложил командующему тогдашней немецкой армией фон Секту услуги шпионского характера и получил за это несколько сот тысяч марок на пропаганду своих идей в России¹⁰. Польский революционер, глава партии польских социалистов Юзеф Пилсудский с началом Русско-японской войны немедленно выехал в Японию и предложил ей услуги шпионского характера и план восстания в Польше с последующим развалом Российской империи. Правда, японцам развал Российской империи был абсолютно ни к чему (они имели ограниченные цели только на Тихом океане), но немного денег Пилсудскому они на всякий случай дали¹¹. Есть сведения, что японцы давали деньги и большевикам, и остальным революционерам, да и было бы странно, если бы они этого не делали. Когда ухудшились отношения России и Австро-Венгрии в связи с аннексией последней Боснии и Герцеговины, тот же Пилсудский предложил такие же услуги австрийскому Генштабу и, в общем, добился от него помощи на свое дело¹².

Спецслужба на службе у врага государства

Но наиболее впечатляющ по результатам симбиоз партии социалистов-революционеров и Охранного отделения Российской империи. Эту спецслужбу Российской империи угораздило создать в 1881 г. как раз для борьбы с этой самой партией социалистов-революционеров, сокращенно – эсеров. В 1893 г. Охранному отделению повезло – оно смогло завербовать в свои ряды 24-летнего эсера Евно Азефа. Но от рядового члена партии как агента толку мало, и Охранное отделение помогает Евно делать революционную карьеру, а это означает, что оно закрывает глаза либо прямо помогает Азефу совершать террористические акты против членов царского правительства. Терпение и труды дали свои результаты, и в 1903 г. Азеф возглавляет Боевую организацию всей партии эсеров, а в 1905 г. становится одним из ее наиболее авторитетных руководителей. Я, к сожалению, не могу сказать, сколько же царских чиновников Охранное отделение позволило убить Азефу, чтобы он достиг этих высот, но, заняв эти высоты, Азеф развернулся. Именно когда он возглавлял Боевую организацию социалистов-революционеров, эсеровский террор достиг в России максимальных размеров и максимальной эффективности.

Сдавая часть своих товарищей Охранному отделению, чтобы те могли иметь чины и должности, революционеры, словами Путина, царских чиновников «мочили в сортире». Убивали всех: и дядю царя, и министров, и губернаторов, и полицеистеров, и вообще всех, кто косо на революционеров глянет. Не вижу необходимости уж очень подробно описывать результаты объединения эсеров со спецслужбой царя, а просто дам несколько фактов из довольно объективных воспоминаний: мемуаров военного министра России в 1904–1909 гг. А. Редигера¹³ и дневников жены заместителя министра внутренних дел А. Богданович¹⁴.

Командир лейб-гвардии саперного батальона полковник И. Тотлебен посмел выгнать из казарм революционного агитатора – тяжело ранен эсэрами; командир Кронштадского порта адмирал К. Кузьмич за то же – убит; командующий Черноморским флотом адмирал Г. Чухнин – тяжело ранен; генерал Мин, командир Семеновского полка, участвовал в подавлении мятежа в Москве – убит; председатель Особого совещания по охране государственного порядка граф А. Игнатьев – убит; начальник Генштаба Российской армии генерал-лейтенант В. Сахаров – убит; советник губернского правления Тамбовской губернии Г. Луженовский подавлял бунты в губернии – убит будущим лидером левых эсеров М. Спиридовоной; задержавший ее на месте преступления подъесаул Абрамов «истязал кулаками и каблуками девицу Спиридовону» – убит. Убит министр внутренних дел и шеф жандармов В. Плеве, убит дядя царя, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

В любой даже победной атаке гибнут свои солдаты, и Азеф отдавал в жертву часть эсеров, сдавая их Охранному управлению, но за счет этого предательства (?) осуществлял победный террор. Цинично? Да, со стороны – да! Но у Азефа была цель, и выбранные им средства для достижения этой цели были менее тяжелы, нежели действия Боевой организации эсеров без сотрудничества с Охранным отделением. Фанатик цинично использовал алчных «профессионалов» спецслужбы в деле революции. И каков был эффект!

Эсерам удалось запугать царскую бюрократию до животного страха. Комендант Риги бросил гарнизон и вверенную ему дивизию, переоделся в штатское платье и бежал в Петербург. Вновь назначенного губернатора Туркестанского края на вокзале встретила небольшая группа рабочих с оркестром, который при выходе губернатора из вагона заиграл «Марсельезу». Губернатор снял шапку и выслушал революционный гимн в стойке «смирно». Военный министр А. Редигер, недовольный своим главным военным прокурором, назначил нового, более решительного – В. Павлова. Тот, однако, немедленно получил из Охранного отделения сообщение, что его уже «заказали». Перестал выходить из дома, все дела подписывал только у себя. Дошло до смешного: его начальник А. Редигер не мог вызвать его даже на совещания и ездил по делам

к нему на дом. Через полгода Павлов вышел во двор погулять и был убит. Министр внутренних дел П. Дурново поехал за границу на лечение, там его настигла эсерка Т. Леонтьева, произведшая в принципе удачное покушение – спутав Дурново с посторонним, она убила швейцарца Мюллера. Бедный Дурново дал телеграмму в Петербург – можно ли ему вернуться? Охранное отделение посоветовало своему начальнику повременить, так как, по сведениям Охранного отделения, 6 человек получили «заказ» на Дурново. Царь, несмотря на сентябрьские холода, сидел на своей яхте в финских шхерах, так как Столыпин просил его не возвращаться в Петербург – опасно! Может, А. Богданович и ошибается, но она отметила в своем дневнике, что только в марте 1907 г. революционеры убили 650 человек. В 1905–1907 гг. были убиты 2 министра, 33 губернатора и 7 генералов!¹⁵

Причем, пользуясь своим положением агента Охранного отделения, Е. Азеф создал свою сеть агентуры в России исключительной мощности. Из воспоминаний бывшего начальника Петербургского охранного отделения А. Герасимова следует, что когда он стал куратором Азефа, то выяснилось, что Азеф знает о всех передвижениях царя, все планы его поездок лучше, чем сам Герасимов, хотя именно на Герасимове лежала ответственность за охрану царя. Герасимов провел расследование, и выяснилось, что агентом Азефа является царский чиновник столь высокого ранга, что даже премьер-министр России Столыпин не решился его трогать, а Герасимов побоялся упоминать его фамилию в воспоминаниях¹⁶. Причем тут речь, видимо, шла не только о чиновничьей робости, но и о нежелании раскрыть самого Азефа.

Вот и судите о том, кто кого использовал: охранка Азефа или Азеф охранку? Но главное, конечно, результат. А в результате столь мощного удара эсеров по царскому чиновничеству царь вынужден был объявить «свободы», т. е. открыл путь для легальной революционной пропаганды в империи, неготовой, да и неспособной дать отпор этому сильнейшему роду войск противника, и создал разрушителя России – Думу, которая хотя и была порядочнее нынешней, но свое черное дело в конце концов сделала.

Российскую империю уничтожали многие, в первую очередь царь, его алчные сановники и прочая, прочая, прочая. И, как видите, Охранное отделение, созданное с целью защиты империи, в ее разрушении сыграло не последнюю роль. Это в пассиве.

А что в активе создания этой спецслужбы? Да, царя она сберегла от терактов, но только для того, чтобы его расстреляли после революции. Еще служащие Охранного отделения получали чины и награды за поимку части боевиков-эсеров, но обезвреживание этих боевиков ничего России не дало. Да еще миллионы рублей из секретных фондов российской казны, которые чины Охранного отделения рассовали по карманам под видом якобы выдачи их секретным агентам. Негусто...

Между прочим, эсеры достигли бы еще больших успехов в достижении своих революционных целей, если бы и их не поразила та же глупость, что и русских царей, начиная от Николая I, – эсеры создали собственную спецслужбу для борьбы с агентами Охранного отделения в своих рядах. А поскольку своим террором они запугали не только царских чиновников, но и буржуазию, то в деньгах они недостатка не испытывали. Поэтому спецслужба эсеров под руководством В. Бурцева купила нужных сотрудников Охранного отделения так же легко, как и американцы 80 лет спустя купили дрянь типа Калугина в КГБ. И хотя Азеф в охранке был тщательно засекречен, Бурцев его в конце концов вскрыл. И нет бы это дело решить тихо и продолжать использовать для дела революции Охранное отделение, так Бурцев раскудахтался на весь свет о победе своей спецслужбы! В результате в 1908 г. Азеф вынужден был уйти из партии. И одновременно резко пошло на спад и революционное движение России. Сейчас это объясняют усталостью масс. Может быть, но, согласитесь, потеря такого союзника революции, как Охранное отделение, тоже ведь что-то значит.

Спецслужба и ее агенты: кто кого?

Практически во всей литературе о спецслужбах их работники предстают в виде этаких храбрых интеллектуалов, которые ведут и выигрывают «игру» с противостоящими им и совершенно не играющими преступниками. Это естественно, поскольку данные о тайных операциях поступают в открытую печать от спецслужб и эти данные рекламируются. Однако если рассматривать даже наиболее известные операции без ангажированности, то далеко не всегда можно с уверенностью сказать, что спецслужбы переиграли преступников, чаще всего приходится констатировать все тот же обоюдный интерес, безусловно грязный, со стороны участвующей в деле спецслужбы.

Возьмем, к примеру, убийство Кирова, одного из наиболее умных и энергичных государственных деятелей СССР. Органы государственной безопасности даже по тем временам охраняли его очень тщательно. По крайней мере так кажется на первый взгляд. Приехавший в Ленинград и пришедший к месту работы Кирова его юношеский приятель был схвачен, арестован и жестоко избит только за попытку заглянуть в подъехавший к Смольному правительственный автомобиль. А убийца Кирова Николаев днями ошивался на этом же месте с револьвером в кармане и задержан был в конце концов не органами госбезопасности, а милицией. Нам предлагают думать, что это случайно. У милиции Николаева забирают органы госбезопасности и... выпускают, вернув револьвер! Опять случайно? Николаев, видимо, не вполне адекватный тип, ревновавший к Кирову свою жену, работницу Смольного, снова идет к Смольному и проходит внутрь. Снова случайно? Киров входит в Смольный и появляется в коридоре. Вот тут бы телохранителю и занять позицию возле Кирова, но телохранитель в это время куда-то делся. Разумеется, случайно. И так же случайно вместо него в коридоре появляется Николаев и стреляет Кирову в затылок. В Ленинград приезжает Сталин, чтобы лично провести следствие. Естественно, сразу же требует привести к себе для допроса телохранителя Кирова. Того везут, но по дороге телохранитель случайно гибнет в автомобильной аварии и допрашивать становится некого...

Даже если бы тогдашний шеф спецслужб нарком НКВД Г. Ягода впоследствии и не признался в организации убийства Кирова, то разве могут быть в этом сомнения после рассмотрения цепи этих «случайностей»? Даже такой никчемный разведчик, как Суворов, в девичестве Резун, и тот учит, что случайность бывает только один раз, остальные разы – это уже не случайность¹. То есть в деле Кирова спецслужба подвела потенциального убийцу к намеченной ею жертве, и в целом тут можно сказать, что спецслужба переиграла Николаева. Но как это сказать, если Николаев сам хотел убить Кирова? Кто тут «переиграл»? Здесь интерес преступника совпал с интересом спецслужбы, но интерес спецслужбы был грязным – антигосударственным.

Аналогичный случай – убийство премьер-министра Израиля Рабина. По версии, поступившей, естественно, от израильских спецслужб, они выявили фанатика, замыслившего убить Рабина. Чтобы взять его с поличным, они через своего агента передали фанатику пистолет с якобы негодными патронами и подвели фанатика к премьеру. Однако ушлый террорист заподозрил подвох, сам заменил патроны на боевые, и Рабина похоронили¹⁷. В такой интерпретации событий кажется, что фанатик оказался умнее и «переиграл» спецслужбы. Может быть. Смущает только одно: насколько искренне спецслужбы хотели защитить Рабина? Не было ли у них самих желания от него избавиться? А этот вопрос лейтмотивом возникает при рассмотрении буквально всех подобных случаев.

¹ Когда разведчиков учат отрываться от слежки, то поясняют, что замеченный ими в толпе человек может попасться им на глаза еще один раз и это можно считать случайностью. Но если вы его увидели в третий раз, то сомнений быть не должно – это уже не случайность, это слежка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.